

Альшевская Ксения Владимировна

**ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕДУРЫ ДЕСКРИПЦИИ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ И ВОЗМОЖНОСТИ
ТРАНСФОРМАЦИИ МЕТОДА**

В статье ставится задача показать невозможность решения частных феноменологических проблем путем пересмотра метафизических оснований феноменологии. В качестве доказательства данного положения рассматриваются три проблемы процедуры дескрипции в феноменологии: зависимость результатов дескрипции от родовидовой структуры сознания, тождественность дескрипции и интерпретации, трансформация феноменов в рефлексии. Решить данные проблемы процедуры дескрипции в феноменологии возможно с помощью изменения статуса феноменов и отказа от родовидовых характеристик сознания, обозначенных Гуссерлем .

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/3.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 19-21. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.8

Философские науки

В статье ставится задача показать невозможность решения частных феноменологических проблем путем пересмотра метафизических оснований феноменологии. В качестве доказательства данного положения рассматриваются три проблемы процедуры дескрипции в феноменологии: зависимость результатов дескрипции от родовидовой структуры сознания, тождественность дескрипции и интерпретации, трансформация феноменов в рефлексии. Решить данные проблемы процедуры дескрипции в феноменологии возможно с помощью изменения статуса феноменов и отказа от родовидовых характеристик сознания, обозначенных Гуссерлем.

Ключевые слова и фразы: феноменология; дескрипция; метафизика; рефлексия; метод феноменологии.

Альшевская Ксения Владимировна
Сибирский федеральный университет
157@list.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕДУРЫ ДЕСКРИПЦИИ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ
И ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕТОДА©**

Феноменология как наука о «чистом сознании» возможна только на основе метода, следуя которому теоретик получает доступ к самому предмету феноменологии. Как отмечает А. Ямпольская, «вопрос о методе связан с феноменологией настолько остро, что феноменология, по видимости, определяется именно как метод, причем метод особый» [17, с. 172]. Э. Гуссерль посвящает проблемам феноменологического метода весь том Идей I [4], первый параграф Логических исследований II [7, с. 13-30], три из пяти лекций в Гёттингене [5, с. 41-117]. Метод феноменологии – это своего рода лестница, с помощью которой возможно добраться до «чистого сознания», до самих феноменов. Но метод должен быть адекватен своему предмету. Невозможно начинать с чистого листа, ведь «любой философский разбор, даже самый радикальный, полагающий новое начало, пронизан перешедшими к нам понятиями и, тем самым, перешедшими к нам горизонтами и точками зрения» [13, с. 28]. Метод исходит из пред-понимания предмета, метафизических предпосылок, на которые опирается исследователь. Таким образом, критика феноменологического метода может бросить тень не только на частные результаты, полученные феноменологом, но и поставить под вопрос основные положения феноменологии.

Существующую критику феноменологии можно разделить на два типа. Первый – центрирован на отдельных процедурах феноменологического метода, на его основных положениях и разворачивается в семантическом поле самой феноменологии. К этому типу можно отнести критику: рефлексии как процедуры, видоизменяющей естественный поток сознания [16]; идеации, неотличимой от простого абстрагирования [11, с. 386]; редукции, основанной на случайном поступке конкретного человека и выступающей формой релятивизма [15]. Второй пласт критики направлен на имплицитные метафизические основания феноменологии и разворачивается в рамках общей критики метафизики в постмодернизме. Сюда можно отнести критику Хайдеггера, упрекающего Гуссерля в том, что он, говоря об интенциональности, забывает о бытии этой интенциональности [14], критику Деррида, развенчивающего тезис о вневременности идеальных объектов [8].

Цель данной статьи – продемонстрировать, что частные феноменологические вопросы, такие как проблемы процедуры дескрипции, не могут быть решены с помощью пересмотра метафизических оснований феноменологии. Изменение метафизических оснований, предлагаемое Хайдеггером, Деррида и Левинасом, влечет за собой потерю самого пафоса феноменологии как науки о «чистом сознании», утверждающей неизменность идеальных сущностей, смысла и истины. В качестве демонстрации данного утверждения была выбрана дескрипция как одна из процедур феноменологического метода. Посредством анализа трех основных проблем дескрипции мы попробуем, во-первых, показать невозможность изменения метода феноменологии на основе постмодернистского проекта, во-вторых, обозначить варианты трансформации феноменологического метода, при которой возможно как решить частные проблемы метода, так и сохранить саму сущность феноменологии.

Дескрипция является заключительной процедурой феноменологии и представляет собой фиксацию полученных результатов. Первый тип критики, фиксирующий внутренние трудности феноменологического метода, выделяет три основных проблемы дескрипции: зависимость результатов дескрипции от родовидовой структуры сознания, тождественность дескрипции и интерпретации, трансформацию феноменов в рефлексии.

Родовидовое деление было заимствовано Гуссерлем у Brentano [3] и представляет собой построение общей структуры сознания, разделенной на родовые, видовые характеристики и единичные акты. Единичные акты – конкретное единичное переживание, которое еще невозможно зафиксировать понятийно. Видовые характеристики – ноэма-ноэтические характеристики различных актов: восприятия, суждения и т.д. Родовые – интенциональность и общий ноэма-ноэтический состав сознания, определяющиеся как «всеобъемлющие рубрики сквозных феноменологических структур» [4, с. 262]. Однако здесь возникает вопрос: что в первую очередь должно быть подвергнуто дескрипции? Единичные акты, видовые или родовые характеристики? Ведь в зависимости от принятых посылок будут изменяться и результаты наших дескрипций. Так, либо мы признаем единичные акты как основополагающие, а затем в них с помощью идеации усматриваем остальную структуру сознания, либо мы принимаем родовые характеристики сознания и затем анализируем отдельные акты, исходя из принятых посылок. В первом случае перед нами возникает проблема: что мы можем увидеть в актах сознания,

не используя феноменологические утверждения в виде путеводной нити? Будут ли наши дескрипции отличаться от дескрипций Гуссерля? Если же мы принимаем родовидовую концепцию сознания, то тогда результаты наших дескрипций зависят от общих феноменологических положений. Это значит, что нарушается главный принцип феноменологии о беспредпосылочности познания и все старания выйти из мира с помощью редукции оказываются тщетными. Место мира занимает феноменология Гуссерля.

Второй проблемой дескрипции является различие описания и интерпретации. В самой феноменологии смысл и выражения тождественны. Однако можем ли мы признать существование смыслов до языка? И не является ли сам язык, как отмечает Иглотон и Деррида, социальным, историчным образованием и тем самым несущим в себе уже заложенные смыслы [8; 9, с. 87]?

Третья проблема – это данность феноменов. Как отмечает Хайдеггер, феноменология и дескрипция – тождественные термины, так как феномен – это «сам-по-себе-себя-кажущее», не требующие отсылки к чему-либо другому [12, с. 46]. Но феноменологический метод основывается на рефлексии, которая неизбежно трансформирует сами феномены. Так, в рефлексии феномены являются перед нами в виде ментальных образов, которые лишены ясности и отчетливости. Говоря языком феноменологии, в рефлексии изменяются модальности ноэзы и ноэмы.

Феноменология Э. Гуссерля основывается на неклассической метафизике. Как отмечает Гайденко, неклассическая философия – это философия становления, движения, где «достигнуть время, значит понять, что такое бытие» [2, с. 130-131]. Введение времени предполагало и новое построение философских систем. Дедуктивные системы были названы схоластическими, не отвечающими реальному миру. Схоластика пытается познать «истину предмета из его понятия» [1, с. 134], новая метафизика должна опираться на факты и исследовать сами вещи. Пересматривается и понятие опыта. Опыт в неклассической метафизике – это не только эмпирия, но и опыт мышления, сознания [16].

Феноменология заключает в себе с одной стороны стремление к неклассической философии движения, с другой – к классической традиции, базирующейся на универсальности и неизменности сущностей. Неклассическими чертами феноменологии являются: построение системы, исходя из единичных актов, понимание сознания как потока, укорененность истины в изменчивом «жизненном мире». В то же время Гуссерль постулирует необходимость веры в разум и истину, так как человек, утрачивая эту веру, «утрачивает веру “в самого себя”», в смысл истории и в «свое собственное истинное бытие», которым он может обладать только «лишь в борьбе за свою истину» [6, с. 33]. Как отмечает Деррида, «в мысли Гуссерля постоянно присутствует некоторая амбивалентность, которая оказывается неотделима от самой сердцевины феноменологического проекта» [8, с. 77]: универсальность идеальных сущностей и их исторический генезис. Феноменология оказывается на стыке между сущностью и существованием, между тем, «как есть» и «как должно быть». Это внутреннее напряжение феноменологии и составляет её пафос, потеря которого означает и потерю самой феноменологии как науки.

В постмодернистской философии критика метафизики достигает своего апогея. Классическая метафизика определяется как «метафизика присутствия». Смысл, как утверждает Деррида, не универсален, а всегда случаен, привязан к определенному моменту. Слово – ситуативно, зависит от этического и политического пространства. Предмет, ноэма – не идеальная тождественность самому себе, а продукт различия. «Я» как существующее во времени не может быть трансцендентальным «эго», наподобие Бога-Творца.

Вернемся к дескрипции. Что значит для трех проблем дескрипции этот пересмотр метафизики? Во-первых, дескрипция и интерпретация являются тождественными. Сиюминутность языка подразумевает, что в нем самой историей заложены определенные смыслы. Во-вторых, беспредпосылочная, чистая дескрипция неосуществима. Историчность существования субъекта является главной предпосылкой всякой дескрипции. В-третьих, в силу отсутствия трансцендентального эго как гаранта единства любые родовидовые построения невозможны, так как претендуют на априорность и универсальность.

Как же возможно трансформировать феноменологический метод, в частности учение о дескрипции, не изменяя оснований самой феноменологии и не утрачивая её пафос? Здесь возможно решение, основанное на пересмотре статуса самих феноменов. Феномен, будучи трансформирован рефлексией, должен пониматься не как являющий реальную жизнь сознания, а скорее как след, отпечаток живого потока сознания. Анализ феноменов может осуществляться двумя способами: реконструкция живого потока сознания по феноменам-следам и обнаружение в феноменах-следах оттисков прото-феноменов. В первом случае снимается вопрос о тождестве дескрипции и интерпретации и данности феномена. Дескрипция в таком случае заменяется реконструкцией непосредственного потока сознания и не теряет своей связи с опытом сознания. Во втором случае мы отказываемся от родовидовых характеристик, обозначенных Гуссерлем. Реконструкция прото-феноменов, таких как время, которые определяют поток сознания, но сами никогда не даны, позволит исключить всякие родовидовые характеристики. В конечном итоге такой отказ позволит освободиться от давления положений гуссерлевской феноменологии и ориентироваться только на опыт. В таком случае, мы сможем сохранить пафос феноменологии. Феноменология останется верна своим принципам. Мы можем признать историчность сознания, отсутствие трансцендентального эго и релятивизм истины, однако останется сама вера в разум и смысл, которая и будет двигать феноменолога на пути к «чистому сознанию».

Список литературы

1. Вундт В. Метафизика // Философия в систематическом изложении. М.: Территория будущего, 2006. С. 117-152.
2. Гайденко П. П. Постнеклассическая философия как философия процесса // Вопросы философии. М.: Наука, 2005. № 3. С. 128-140.

3. **Громов Р. А.** Дефиниция и дескрипция у Brentano и Husserl. Языковые игры в феноменологии сознания // Horizon. СПб.: Центр феноменологии и герменевтики философского факультета СПбГУ, 2012. № 1. С. 7-27.
4. **Гуссерль Э.** Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / пер. с нем. А. В. Михайлова; вступ. ст. В. А. Куренного. 2-е изд-е. М.: Академический Проект, 2009. Т. 1. 496 с.
5. **Гуссерль Э.** Идея феноменологии: пять лекций / пер. с нем. Н. А. Артеменко; вступ. ст. и коммент. И. И. Мавринского. СПб.: Гуманитарная Академия, 2008. 224 с.
6. **Гуссерль Э.** Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / пер. с нем. Д. В. Кузницына. СПб.: Наука, 2013. 496 с.
7. **Гуссерль Э.** Логические исследования II / пер. с нем. В. И. Молчанова. М.: Гнозис; Дом интеллектуальной книги, 2001. 584 с.
8. **Деррида Ж.** Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля / пер. с фр. С. Г. Калининой и Н. В. Суслова. СПб.: Алетейя, 1999. 208 с.
9. **Иголтон Т.** Теория литературы: введение / пер. Е. Бучкиной; под ред. М. Маяцкого и Д. Субботина. М.: Территория будущего, 2010. 296 с.
10. **Киссель М. А.** Гегель и Гуссерль // Логос. 1991. № 1. С. 59-67.
11. **Молчанов В. И.** Исследования по феноменологии сознания. М.: Территория будущего, 2007. 456 с.
12. **Хайдеггер М.** Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
13. **Хайдеггер М.** Основные проблемы феноменологии / пер. с нем. А. Г. Чернякова. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. 446 с.
14. **Хайдеггер М.** Прологомены к истории понятия времени / пер. Е. В. Борисова. Томск: Водолей, 1998. 384 с.
15. **Черняков А. Г.** Феноменология как строгая наука? Парадоксы «последнего обоснования» // Историко-философский ежегодник 2004. М.: Наука, 2005. С. 369-370.
16. **Шкуратов И. Н.** Феноменологический подход в психологии: история и перспективы (по работам Э. Гуссерля): дисс. ... к. филос. н. М., 2002. 180 с.
17. **Ямпольская А.** Феноменология в Германии и Франции: проблемы метода. М.: РГГУ, 2013. 258 с.

PROBLEMS OF DESCRIPTION PROCEDURE IN PHENOMENOLOGY AND POSSIBILITIES OF METHOD TRANSFORMATION

Al'shevskaya Kseniya Vladimirovna
Siberian Federal University
157@list.ru

The article sets a task to show the impossibility of the solution of particular phenomenological problems by the reconsideration of the metaphysical foundations of phenomenology. As a proof of this statement three problems of description procedure in phenomenology are examined: the dependence of the results of description on the gender-aspect structure of consciousness, the identity of description and interpretation, the transformation of phenomena in reflection. To solve these problems of description procedure in phenomenology is possible with the help of changing the status of phenomena and rejection from the gender-aspect characteristics of consciousness denoted by Husserl.

Key words and phrases: phenomenology; description; metaphysics; reflection; phenomenology method.

УДК 141.4

Философские науки

В статье раскрывается концептуальная логика развития протестантской теодицеи от Мартина Лютера до Карла Барта. В процессе развития протестантского вероучения предлагались различные решения проблемы теодицеи, но определяющее влияние на нее оказало «учение об оправдании верой» М. Лютера и Ж. Кальвина. Теодицея М. Лютера и Ж. Кальвина характеризовалась теоцентризмом – в центре всего – идея Бога и идея спасения. Социально-экономические условия, сложившиеся к XIX-XX вв., способствовали формированию нового мировоззрения, основной чертой которого явился антропоцентризм, характерный для теодицеи К. Барта.

Ключевые слова и фразы: протестантская теодицея; благодать; вера; разум; зло; добро; ответственность.

Антоненко Виктория Владимировна
Смоленский государственный университет
lyubimayaviktoria@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ТЕОДИЦЕИ ОТ М. ЛЮТЕРА И Ж. КАЛЬВИНА ДО К. БАРТА: ЭВОЛЮЦИЯ ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ? ©

Кризис католической церкви в эпоху позднего средневековья привел к появлению протестантского решения проблемы теодицеи.